

## ИГРА... БЕЗ ПРАВИЛ

ТАКОГО обычно не бывает даже в дни премьер. Двери театра драмы ломались от зрителей. А что было в зале — описать совсем невозможно. На многие места нашлись по два, а то и по три претендента.

Нет, не достоинства пьесы или удача постановки определяли такой наплыв. Спектакль шел далеко не новый и далеко не лучший — «Игра без правил». Просто собрались горьковчане, в том числе сормовские учителя и старшеклассники, которые раньше не сумели посмотреть его.

Трудно было разобраться сначала в возникшем столпотворении. Одни спорили из-за места. Другие с обидой говорили об испорченном воскресеньи. Третьи требовали пригласить в зал администратора. Но тот отсиживался в кабинете. К нему и направились самые беспокойные.

— Я брала билет на «Игру без правил», — говорила учительница из школы № 117, — но место занято.

— Вы опоздали: вам надо было на 11 часов, — отвечал адми-

нистратор, рассматривая отметку на билете: «3 часа».

— Как так? Ведь ваш кассир приезжал в школу два дня назад и еще раз подтвердил, что спектакль «Игра без правил» начинается в 3 часа.

— Ничем помочь не могу. Надо было следить за объявлениями. В газетах и по радио мы сообщали о замене спектаклей.

— Какой замене? В газетах объявления не было. Да и брала я билеты на «Игру без правил», а не на «Проводы белых ночей», которые шли в 11 часов и которые я уже видела.

Между тем неразбериха в зале продолжалась: шел спор, кому занимать места — тем, у кого в билетах отметка «3 часа», или тем, у кого указано «11 часов». А время неумолимо отсчитывало минуты.

Наконец, к 3 часам 30 минутам стал гаснуть свет. Часть «неудачников» рассадили на дополнительные стульях, которые собрали со всего театра. И все же многим пришлось пристраиваться к барьерам или у входных дверей.

Постановка началась под неумолчный шум. Так же шли первые картины второго и третьего действий: антракты сокращались до минимума, и зрители, естественно, опаздывали в зал.

\*\*\*

Может быть, и не стоило описывать так подробно это событие, если бы в театре драмы с планированием спектаклей и их рекламой дело обстояло благополучно. В конце концов, случай может оказаться единичным, нехарактерным.

Однако выяснилось, что не так уж редко меняется расписание. А иногда это происходит по несколько раз с одним и тем же спектаклем. Так, 20 марта было объявлено, что 23-го состоится спектакль «Обрыв», а 21-го что вместо «Обрыва» пойдет «Юпитер смеется», а 22-го анонсировано «Под одной из крыш...» Значит, дорогой товарищ зритель, купив билет еще мало, надо после этого ежедневно слушать радио и проверять —

не придется ли тебе смотреть уже виденное. План первой половины марта был

сдан администрацией в типографию, а потом трижды изменялся.

А сколько раз отменялись сроки премьер при уже проданных билетах? И те зрители (а у нас в городе их немало), которые любят посещать именно первые представления, оставались что называется с носом и вынуждены были идти на четвертое или пятое представление.

Эти примеры можно было бы умножить. Они говорят о том, что администрация не очень-то думает о зрителях, для которых и во имя которых работает театр.

Стоит об этом задуматься, товарищи из театра!

К. ЛЬВОВ,  
А. ЧЕБОТАРЕВ.

Горьковский  
РАБОЧИЙ

10 апреля 1963 г.

3 стр.